

УДК 338.45:622.3

Байбулатов Р. Я.
Baybulatov R. Ya.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ ТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕОСНОВНЫХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ

CURRENT STATE AND TENDENCIES OF NON-CORE ACTIVITIES TARIFF REGULATION IN OIL AND GAS COMPLEX

В статье описан двойственный характер тарифного регулирования неосновных видов деятельности в нефтегазовом комплексе: со стороны основных видов деятельности – производства (добычи, переработки и др.) и со стороны неосновных видов деятельности – вспомогательных и обслуживающих производств. При этом тарифы на оказываемые работы (услуги) имеют ключевое значение для формирования экономических показателей вертикально-интегрированных компаний нефтегазового комплекса. На основе проведенного анализа деятельности нефтегазового комплекса предложена модель взаимосвязей функционирования нефтегазового комплекса, разработан алгоритм построения организации отношений субъектов ВИНК, занимающихся основными и неосновными видами деятельности, позволяющий обеспечить баланс интересов субъектов взаимодействия и соблюдать принципы государственного регулирования тарифообразования.

In the article the dual nature of the non-core activities tariff regulation in oil and gas industry: from the core activities – production (extraction, processing and others) and the part of non-core activities – auxiliary and service industries is described. Herewith the tariffs for the current works (services) are crucial for the formation of economic indicators of vertically integrated oil and gas companies. Based on the analysis of the oil and gas industry essence a functioning correlation model of the oil and gas complex is proposed, the algorithm of formation management of interrelation of vertically integrated oil company entities engaged in the core and non-core activities, permitting to achieve balance of entities interests of cooperation and comply with the principles of government regulation of tariff setting.

Ключевые слова: тариф, вертикально-интегрированная компания, тарифообразование, нефть, газ, углеводородные ресурсы.

Keywords: tariff, vertically integrated company, tariff setting, oil, gas, hydrocarbon resources.

В XXI веке роль нефтегазового комплекса стремительно возрастает, за годы высоких цен на углеводороды и благоприятной внешней конъюнктуры, Россия становится крупнейшим игроком на мировом рынке нефти и газа, процесс разрастания нефтегазового комплекса принимает колоссальный размах. За 2000–2013 гг. доля нефтяного комплекса в федеральном бюджете выросла с 24,9 % до 46,8 % [6], в экспорте товаров с 34,5 % до 54,2 % [6 ; 7], в ВВП с 9 % до 15,4 % [5].

Под нефтегазовым комплексом целесообразно понимать совокупность субъектов разведки и добычи, переработки, транспортировки и сбыта нефтегазовых ресурсов, обладающей многоуровневой организационной структурой управления, объединенных по отраслевому признаку и обладающих такой комбинацией факторов производства, которая необходима для эффективной реализации всего комплекса производственных процессов.

В последнее время можно наблюдать реформирование нефтегазового комплекса, направленное на: совершенствование внутрикорпоративной структуры управления; модернизацию производственных процессов; оптимизацию финансово-экономических отношений внутри каждого элемента нефтегазового комплекса.

В ходе реформирования произошло разделение многопрофильных предприятий нефтегазового комплекса, а также консолидация конкретных видов основной и неосновной деятельности в отдельные структурные бизнес-единицы. В результате проведенных преобразований нефтегазовый сектор состоит из, главным образом, вертикально-интегрированных компаний (далее – ВИНК), их различных структурных подразделений, филиалов, дочерних компаний, представляющих собственно нефтегазовые (добывающие) компании и предприятия, занимающиеся неосновными видами деятельности.

В общем комплексе неосновных видов деятельности нефтегазового комплекса можно выделить:

- специфические для нефтегазового комплекса: геологоразведочных, буровых, геофизических и прочих видов деятельности, в которых потребности существуют исключительно у нефтегазовых компаний;

- неспецифические (общие), в которых потребности существуют у любых компаний независимо от отраслевой принадлежности – ремонт оборудования, транспортные услуги, информационные работы (услуги) и т. д.

На рис. 1 представлена модель взаимосвязей функционирования нефтегазового комплекса, включающая в себя: подразделения, занимающиеся основными видами деятельности; подразделения, занимающиеся неосновными видами деятельности; органы государственной власти, формирующие нормативно-законодательную базу регулирования тарифообразования; инфраструктура, необходимая для объединения всех элементов взаимодействия; хозяйствующие субъекты – партнеры.

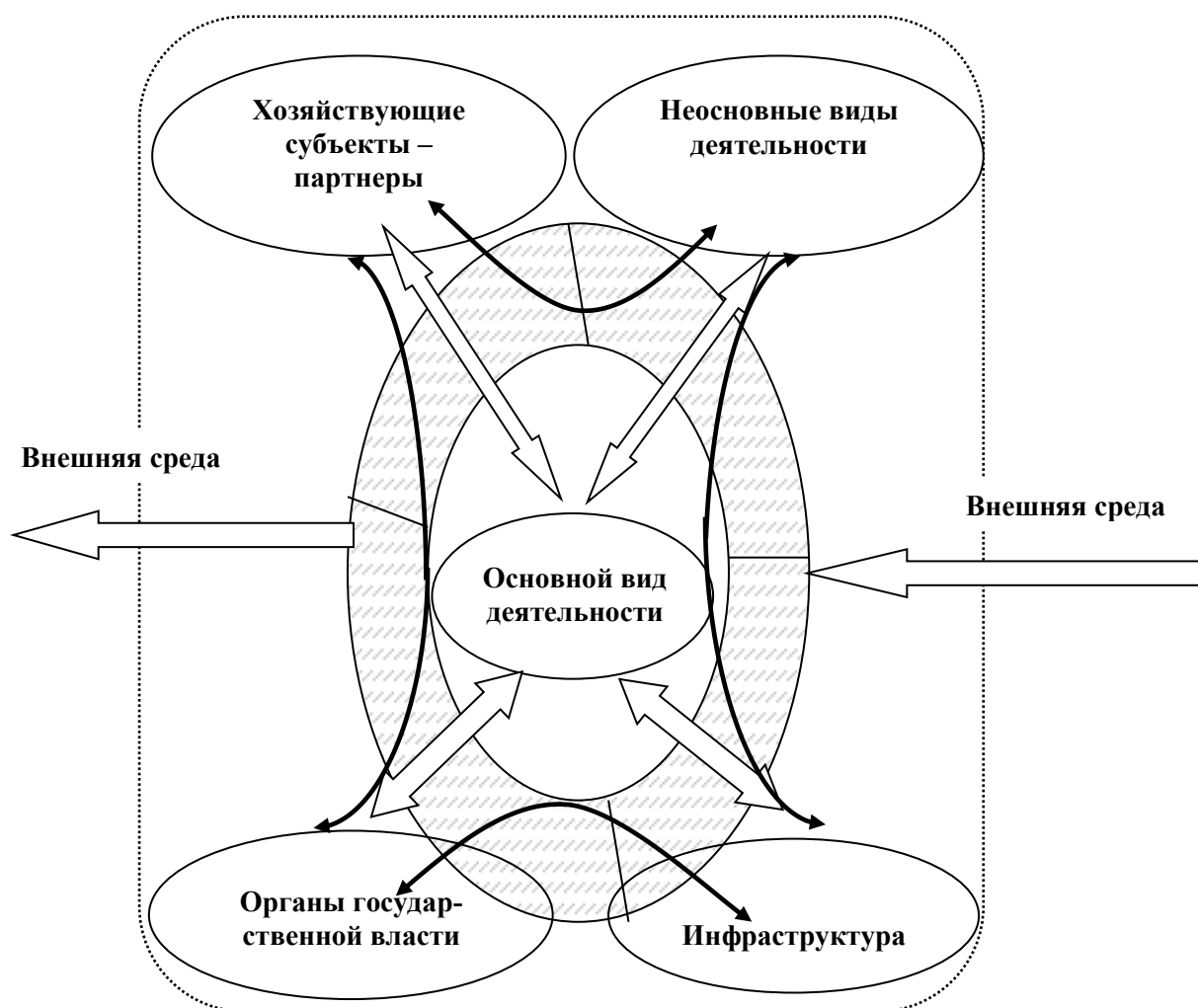

Рис. 1. Модель взаимосвязей функционирования нефтегазового комплекса

Указанная модель взаимосвязей основана на том, что специализация подразделений в выполнении неосновных видов деятельности требует четкой координации процессов взаимодействия, что должно обеспечиваться адекватными научно-обоснованными организационно-экономическими механизмами тарифообразования. В результате чего эффективность взаимоотношений субъектов ВИНК нефтегазового сектора может отразиться на эффективности деятельности как основных, так и неосновных ее видов, на уровне ее конкурентоспособности ВИНК.

Вместе с этим наличие проблем в процессе ценообразования на продукцию неосновных видов деятельности подтверждается распространяющейся практикой снижения эффективности деятельности, существующего сотрудничества крупнейших российских ВИНК с иностранными сервисными предприятиями.

В результате того, что специфической особенностью современной структурной организации ВИНК становится ее подвижность и гибкость, базирующаяся на координации и комплексной организации полного сочетания бизнес-процессов, на данном этапе развития экономической теории восприятие вертикально-интегрированной компании как иерархии меняется на восприятие ее как «суммы контрактов», заключенных между потребителями, персоналом, поставщиками, как представление качественной модели компании в форме совокупности структурированных потоков управленческих решений, событий, коммуникаций.

Проблема финансово-экономического взаимодействия структурных подразделений ВИНК нефтегазового комплекса основных и неосновных видов деятельности состоит в организационной эффективности: взаимозависимости результатов финансово-хозяйственной деятельности, основных видов деятельности и скорости адаптации подразделений, осуществляющих неосновные виды деятельности, к изменениям тарифного регулирования и его элементов, а также от видов специализации в рамках конкретной ВИНК – кооперационной между компаниями, производственной в рамках ВИНК.

В условиях деятельности ВИНК весь процесс производства и товарно-финансовые потоки жестко регламентируются общими интересами всей компании в целом [2].

Такая схема реализации финансово-хозяйственной деятельности доказала свою состоятельность в развитых нефтедобывающих государствах. Она также соответствует организационно-финансовым принципам, которые применяются во всех сферах деятельности народного хозяйства. Вместе с этим исследуемая бизнес-схема взаимодействия подразделений ВИНК имеет некоторые недостатки, особенно ярко проявившиеся в российской экономике в ходе рыночных преобразований:

- наличие у нефтегазовых вертикально-интегрированных компаний в условиях современных экономических отношений непрофильных активов способно существенно ухудшить схему функционирования финансово-экономического механизма, снизить уровень капитализации ВИНК;

- обслуживающие и вспомогательные подразделения ВИНК, реализующие неосновные виды деятельности жестко и явно привязаны к запросам исключительно собственной ВИНК, что значительно ограничивает возможность совершенствования их деятельности и внедрение новых технологий и нововведений;

- в 1990-х гг. большинство нефтегазовых ВИНК резко снизили инвестиционные вложения в развитие неосновных видов деятельности для повышения ценовой конкурентоспособности производимой нефтегазовой продукции и сокращения накладных расходов;

- высокий уровень себестоимости большинства оказываемых видов вспомогательных услуг (работ), которые оказываются нефтегазовым ВИНК собственными структурными подразделениями. Мировая практика показывает, что расходы на обслуживающее производство (неосновные виды деятельности) на одну тонну добытой нефти меньше у ВИНК, которые пользуются услугами внешних партнеров составляют примерно 15 долл. США; в то время как у ВИНК, которые используют собственные структурные подразделения, вышеуказанные расходы достигают уровня 18–30 долл. США [1].

Таким образом, механизмы тарифообразования являются одним из ключевых элементов эффективности деятельности нефтегазовых вертикально-интегрированных компаний. А главным направлением экономических преобразований в нефтегазовом комплексе должна быть разработка научно-обоснованных и эффективно действующих инструментов тарифообразования, и, что немаловажно, системы оперативного и всестороннего регулирования, контроля и мониторинга тарифов, и стоимостных характеристик расходов на неосновные виды деятельности [3].

Роль обслуживающих и вспомогательных неосновных видов деятельности в нефтегазовом комплексе возрастает, в то время как альтернативность выбора производителя работ (услуг) в современных условиях ограничен, а это приводит к увеличению рисков монополизации неосновных видов деятельности. При этом нефтегазовые компании снижают транзакционные издержки производства нефтегазовой продукции, сотрудничая с собственным поставщиком необходимых работ (услуг), передавая в его ведение отдельные неосновные функции. Данное противоречие требует необходимости разработки инструментария формирования и поддержания баланса интересов субъектов взаимодействия в процессе нефтегазодобычи [4].

Проведенный анализ позволил выявить факторы, определяющие корпоративное взаимодействие ВИНК нефтегазового комплекса и влияющие на эффективность деятельности как структурных подразделений, так и ВИНК в целом (таблица).

**Факторы, определяющие корпоративное взаимодействие ВИНК
нефтегазового комплекса [9 ; 10]**

Факторы	Основные виды деятельности	Неосновные виды деятельности	Направление воздействия
Организационно-экономические	Контрактные условия, состав работ, степень зависимости (независимости) исполнителя услуг, финансовые результаты основных видов деятельности	Уровень влияния на заказчика услуг, формы взаимодействий субъектов ВИНК в процессе оказания услуг	Степень эффективности использования производственных фондов, снижение производственных издержек, повышение прибыли
Технико-технологические	Структура получаемых услуг в соответствии с принципами корпоративного управления	Структура оказываемых услуг в соответствии с принципами корпоративного управления	Взаимовлияние: неосновных видов деятельности на развитие производственного потенциала основных видов деятельности, передача инновационных технологий и научно-исследовательских разработок для развития неосновных видов деятельности
Институционально-политические.	Уровень инвестиционной привлекательности ВИНК, законодательные условия функционирования.	Тарифные и нетарифные методы регулирования.	Установление справедливых, юридически и экономически обоснованных тарифов на неосновные виды деятельности нефтегазового комплекса, учитывающие интересы всех субъектов ВИНК.

Иными словами, перспективы развития вертикально-интегрированных компаний нефтегазового комплекса тесно взаимосвязаны с алгоритмом построения организации отношений субъектов ВИНК, занимающихся основными и неосновными видами деятельности, в процессе тарифообразования. Предлагаем алгоритм построения организационных и финансово-экономических внутрикорпоративных отношений в ВИНК, который состоит из семи этапов:

1. Разработка и формирование комплексных первичных стандартов, нормативов, правил и принципов взаимодействия субъектов вертикально-интегрированных компаний нефтегазового комплекса.

2. Организация и реализация финансово-экономических отношений между головной компанией и прочими субъектами вертикально-интегрированных компаний нефтегазового комплекса (вертикальная интеграция).

3. Организация и реализация финансово-экономических отношений между прочими субъектами вертикально-интегрированных компаний нефтегазового комплекса (горизонтальная интеграция).

4. Организация и реализация внутренней передачи результатов неосновных видов деятельности для последующего их использования в процессе основного вида деятельности, а также, при необходимости, для обеспечения иных неосновных видов деятельности (возможная частичная (полная) оплата стоимости).

5. Реализация конечной продукции основных видов деятельности вертикально-интегрированных компаний нефтегазового комплекса, проведение отдельных централизованных платежных операций.

6. Распределение итоговой выручки между субъектами вертикально-интегрированных компаний нефтегазового комплекса согласно ведомственных внутрикорпоративных стандартов, нормативов, правил и принципов.

7. В результате изменения условий внешней среды возможна корректировка указанного алгоритма по мере необходимости (совершенствование нормативно-законодательных актов, инфляция, изменение кредитных ставок и т. д.).

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что проблема тарифного регулирования неосновных видов деятельности очень глубока и имеет прямую связь с ростом экономических показателей вертикально-интегрированных компаний. Чрезмерно высокие тарифы обусловлены тем, что не всегда используются передовые технологии в реализации неосновных видов деятельности, происходит снижение финансово-экономических показателей. В будущем это может существенно снизить масштабы полученных от нефтегазового комплекса налогов, поскольку будет непосредственно сокращаться налогооблагаемая база, а это, в свою очередь, приведет к замедлению (стагнации) развития нефтегазовых комплексов и снижения темпов поступательного развития ВИНК.

Литература

1. Герасименко В. В. О роли государственного регулирования в создании условий развития российских регионов: пример тарифной политики // Вестн. БФУ им. И. Канта. 2013. № 3. С. 65–73.

2. Каратаева Г. Е., Каратаев А. С. Налоговое ценообразование в современных условиях // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 42. С. 56–59.

3. Нагамова М. С. Основы ценообразования в отношении электрической энергии в интегрированных образованиях // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 1–2. С. 173–175.

4. Нагамова М. С., Толстых Т. Н. К расчету тарифов на услуги по передаче и распределению электрической энергии в интегрированных образованиях // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 1–2. С. 176–180.

5. Официальный сайт Всемирного Банка. URL: <http://www.worldbank.org/>.

6. Официальный сайт Федерального Казначейства Российской Федерации. URL: <http://www.roskazna.ru/>.

7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации. URL: <http://www.gks.ru/>.

8. Официальный сайт Федеральной таможенной службы Российской Федерации. URL: <http://www.gt.ru/>.

9. Тишкова Л. В. За инновации нужно платить. Платежи и тарифы в инновационной экономике // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2014. № 1. С. 176–179.

10. Чернявская Е. А., Земцов А. А. Модернизация расчета инвестиционных составляющих тарифа субъектов естественных монополий // Проблемы учета и финансов. 2012. № 3. С. 41–45.